

Под угрозой неминуемой гибели туземцы подчинились дьявольскому змею, который убил их родового духа, и отдали ему свою веру. Массивная и необузданная сила веры, пусть и с небольшой долей неизвестного загрязнения, хлынула в тело Лейлина через Плетение.

«Поклонение превращается в веру...» — пожиная эту новую силу, Лейлин стал лучше понимать путь богов.

Соглашение между богами и смертными было лишь основой божественности. Другим важным требованием было поклонение. Если бы оно было потеряно, то было лишь вопросом времени, когда сила веры перейдёт к кому-то другому. Убийства и смерть были наиболее эффективными способами заставить людей поклоняться себе!

«Просто вера этих туземцев несовершенна... — обнаружив огромное количество загрязнения, которое могло разрушить его божественные силы и, в конечном итоге, уничтожить его самого, Лейлин ухмыльнулся, — Но, разве может моя квинтэссенция быть так легко загрязнена?»

Бзз!

Темно-красные руны поползли по телу Лейлина. Кошмарный Глаз открылся меж его бровей, начав поглощать загрязнение и преобразовывать его в чистейшую Силу Воображений.

«Сила Воображений, безусловно, самая покладистая из всех сил...» — Лейлин удовлетворенно кивнул головой.

Благодаря его способностям Чернокнижника, в сочетании с Обликом, Поглощающим Кошмары, он мог легко поглотить веру этих туземцев.

«Тем не менее, мне нужно время, чтобы правильно переварить это...» — Лейлин мог чувствовать через Плетение переплетающиеся эмоции своих последователей и нестабильность их веры. Тем не менее, это было только начало, и он добился этого путём массовых убийств. Лейлин был доволен результатом.

«Что сейчас действительно важно, так это другие племена. В следующий раз мне нужно будет изменить свою стратегию...» — Лейлин вспомнил познания из своего предыдущего мира. Постоянные кровь и слёзы доказывали, что войны никогда не закончатся. Независимо от того, сколько человек стремился к миру, всегда находились люди, которые ударяли по врагу, когда этого никто не ждёт.

Единственный способ завоевать их – показать свою силу, постоянно убивая их людей, пока они,

наконец, не сдадутся. Существовало много нестандартных способов добиться этого, но им легко было противостоять.

Теория была проста: это был мир, где человек человеку волк!

Если бы Лейлин был обычным лидером, он бы решил убить членов всех племени. В конце концов, у него уже был недостаток в численности. Независимо от того, как слаженно они работали, даже небольшие группы могли доставить крупным объединениям неприятности, не говоря уже о том, что в этой ситуации их численность была прямо противоположной.

Слава орла Соединенных Штатов Америки была достигнута слезами, кровью и потом. Однако Лейлин, как бог, должен был прибегнуть к другому подходу.

Боги превосходили людей. По достижении этого царства, их видение больше не ограничивалось видением людей. С вечной жизнью, конфликт между племенами был для них пустяком.

Если говорить откровенно, то, даже если бы ему пришлось использовать всю несовершенную силу веры, которая исходила от этих туземцев, чтобы соответствовать силе богов, Лейлин был бы готов это сделать. Таким образом, он освободил бы себя от всех этих межплеменных конфликтов, сосредоточившись только на силе веры. Чем больше люди почитали его, и чем больше силы веры ему давали, тем больше чести им было бы оказано.

Даже простой туземец мог бы стать священнослужителем или даже епископом! Если бы он был набожным и благоговейно молился, конечно.

Лейлин знал, что Бог должен относиться ко всем одинаково, без предвзятости. По крайней мере, таков был подход богов этого мира.

Однако абсолютное отсутствие предвзятости было применимо только к различным Волям Мира. Если рассуждать реалистично, то до тех пор, пока большинство его веры будет исходить от пиратов и дьяволопоклонников, Лейлин будет благоволять именно им. Однако в будущем, когда он покорит Остров Дебанкс, ему придется полагаться на силу веры его жителей. Тогда его приоритеты изменятся.

Ему только нужно быть прагматичным и подбирать туземцев, делая их священниками или святыми, чтобы показать, что «все равны» и дать им надежду.

Лейлин переключил своё внимание на поле, используя своё божественное чутьё.

Битва продолжалась, и не все туземцы были напуганы. Когда процесс смены веры был вынужденным, всегда находились «герои», противящиеся этому. Будь то мужчины или женщины, юноши или старики, — единственным, что их объединяло, была непоколебимая

решимость в их глазах и дух мученичества.

Пираты просто обезглавили их, и свежая кровь, хлынувшая на поле боя, вселила ещё больше ужаса в сердца туземцев. Красивая женщина, не пожелавшая подчиниться, стала для них способом выставить напоказ свою мужественность; для них не было разницы, кого убивать.

Изабель не пресекала эти действия. Смена веры должна была сопровождаться свежей кровью, а тех, кто не желал подчиниться, ожидала одна лишь смерть. Если их веру невозможно было изгнать из их душ, они должны были исчезнуть во плоти.

До того, как люди стали цивилизованными, все проблемы устранялись убийствами. Никто не пытался решить их иначе. По мере развития культуры, от этого метода отказались. Однако в Мире Богов всё ещё господствовали законы джунглей, даже на материке.

«Никто больше не будет кричать о своем несогласии во всеуслышание, но будут те, кто подчинился мне только на словах. Они станут незаметно плести интриги...» — Лейлин усмехнулся над этой мыслью. Как говорится, люди привыкли преклонять колени. Когда они клялись ему в верности, он мог получить их веру и в будущем укрепить её.

Тайные проблемы легко было решить. Лейлин, как божественное существо, мог отличить ложь от истинного поклонения. Эти люди никогда не смогут подняться по иерархической лестнице, и, как только они проявят признаки мятежа, их немедленно казнят.

Используя метод кнута и пряника, Лейлин полностью подчинил бы их себе, сделав их преданность непоколебимой.

«Только у меня не так много времени...» — Лейлин покачал головой.

В этот момент множество священнослужителей в чёрных мантиях заполнили поле боя, успокаивая туземцев, как каких-нибудь ягнят:

— Забудьте ложных богов, в которых вы верили, и отдайте свою веру нашему Господу. Даже членам ваших семей будет даровано спасение, если вы сделает правильный выбор.

Угроза жизни делала их уязвимыми во многих отношениях. Тифф понимал это, поэтому сам, без приказа Лейлина, послал своих послушников успокоить туземцев. Благодаря обнадеживающим словам этих послушников, ещё больше туземцев поклялись Лейлину в своей вере, что ещё больше усилило его связь с Плетением.

Девочка-туземка посмотрела на Тиффа; её глаза выдавали её опасения:

— Если... если я решу поверить в вашего бога, будет ли спасён мой отец?

Тифф мягко улыбнулся, опустившись рядом с ней на колени:

— Кто твой отец, и где он? — спросил он девочку с бледно-желтой кожей и тёмными волосами. Её лицо было покрыто следами грязи и угля.

— Он... Он был храбрым воином нашего племени. Он умер сегодня на берегу... — робко сказала девочка.

— Будет, — Тифф погладил её по волосам, — Наш Господь овладел доменом резни. Все души, которые погибли, безусловно, могут быть спасены. Если ты поклянёшься в своей вере...

— Тогда я клянусь! — девочка опустилась на колени перед статуей и с величайшей искренностью начала кланяться ей. Она настолько не щадила себя, что её лоб стал синим, и на нём проступила кровь.

— Всемогуций епископ, я знаю, куда ушла группа воинов племени, включая вождя. Они прячутся в горном ущелье в Бакале.

Туземцы взбушевались, шокированные предательством этой маленькой девочки. Её спокойствие удивило даже Тиффа.

— Очень хорошо! Ты будешь вознаграждена! — Тифф посмотрел на послушника, стоящего сбоку, чтобы тот передал эту важную информацию другим лидерам. Он ласково посмотрел на маленькую девочку, пытаясь придумать, как ему её наградить.

Но, прежде чем он успел это сделать, статуя Таргариен засиял золотым светом. Его сила заставила всех бессознательно опуститься на колени.

— Всемогуций Господь...

Божественная аура словно ожила под этим священным светом, и её луч вошёл в тело девочки-туземки.

— Ты добра, но решительна. Я благословляю тебя! — золотой свет окутал тело девочки, оставив знак на её лбу.

Когда свет померк, Тифф торжественно посмотрел на девочку:

— Твоё имя?

— Я Барбара! Барбара Моруи!

— Ты получила благословение Бога Крылатого Змея. С этого момента ты - Святая нашей церкви! — Тифф поднял девушку на своё плечо. — Пусть Крылатый Змей всегда будет с тобой!

— Кукулькан! Кукулькан! — многочисленные послушники фанатично выкрикивали божественное имя Лейлина.

В то же время, эта атмосфера с мгновенно возвысившейся Барбарой, возродила надежду в сердцах туземцев. Лейлин почувствовал новый всплеск силы их веры, и сеть их веры стала прочнее.

<http://tl.rulate.ru/book/111/346583>